

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

УДК 061.22

В.Ф. Кудрявцев – член-сотрудник этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

Ирина Валерьевна Корнилова

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, Россия
423806, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: ivkornilova@list.ru

Аннотация. В организации и развитии исторической мысли в российской провинции ведущую роль сыграли столичные научные общества и региональные научные учреждения. Работа исследователя истории российской провинции В.Ф. Кудрявцева (1843–1910), члена-сотрудника этнографического отдела ОЛЕАиЭ при императорском Московском университете дала возможность окунуться в научную среду, заняться не только и не столько собирательской и исследовательской деятельностью в целях сохранения исторической памяти, а стать у истоков становления и быть непосредственным участником формирования российской этнографической школы в XIX столетии.

Ключевые слова: Н.А. Попов; В.Ф. Кудрявцев; этнография; Общество любителей естествознания; антропологии и этнографии; Нижегородский край.

Введение. Незаурядная личность Василия Филипповича Кудрявцева (1843–1910), историка, этнографа, археолога, архивиста, краеведа, подвижника просвещения и фольклориста, так много сделавшего для исследования центральных и северных губерний Российской империи, до последнего времени не была широко известна научной общественности страны. Этот казусный факт объясняется трудностями поисков биографических сведений, воссоздания аналитической биографии в целом, ибо в сюжетику его жизни входили многие областные центры Российской империи, деятельное участие в работе столичных научных обществ, губернских ученых комиссий и комитетов. Он вошел в историческую науку как неутомимый исследователь архивов и местной старины, познание которых выходило за рамки узко локального научного знания. В.Ф. Кудрявцев являлся автором более 25 книг, многочисленных научных публикаций в общероссийской и областной прессе, в сборниках губернских статистических комитетов (ГСК), в «Трудах...» научных обществ и губернских ученых архивных комиссий (ГУАК). Его связывали продолжительные контакты с научными и просветительскими кругами Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Нижнего Новгорода, Перми и Вятки. Особо важной страницей в его творческой биографии явилось соучастие в делах Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при императорском Московском университете (ОЛЕАиЭ) и деятельное сотрудничество с профессорами Н.А. Поповым (1833–1891), Д.И. Иловайским (1832–1920) и др.

Материалы и методы. Необходимостью восстановить хронологическую канву научной и творческой биографии В.Ф. Кудрявцева, степень его участия в деятельности научных обществ, продиктовано привлечение делопроизводственной документации, источников личного происхождения и материалов периодической печати. Журналы и отчеты заседаний ОЛЕАиЭ заключают в себе целый пласт информации о научной деятельности, общей картине развития научно-исторических центров в губерниях российской провинции, а также характеризуют общественно-просветительскую деятельность В.Ф. Кудрявцева. К недостаткам такого рода источников можно отнести то, что в протоколах недостаточно полно отражены дискуссии, проходившие на заседаниях научных обществ. Незаменима при воссоздании жизненной позиции В.Ф. Кудрявцева его личная переписка с известными деятелями науки и исследователями местного края. Эта переписка не опубликована, разбросана по личным фондам и фондам историко-

научных обществ и ученых учреждений многих архивов страны. Проведенная нами поисковая работа выявила письма, среди которых необходимо выделить письма к Н.А. Попову [1], отличающиеся информационной и тематической насыщенностью и отражающие характер взаимоотношений В.Ф. Кудрявцева с представителями различных кругов российской науки. Эти письма относятся к сугубо деловой переписке, содержат главным образом сведения об их профессиональной деятельности, хотя по ним можно уточнить и многие факты биографии. Изучение всей полноты исторического контекста обязало обратиться к повременным изданиям научных обществ – источникам, прочтение которых требует особой внимательности. Среди них следует выделить «Известия...» научных обществ, «Труды...» ученых учреждений, «Сборники...» губернских статкомитетов. Они дают возможность рассмотреть процесс формирования провинциальной исторической науки и определить направления научных поисков членов этих учреждений, что делает их своеобразными краеведческими комплексами, значимость которых на сегодняшний день трудно переоценить. Вопрос о достоверности привлеченных материалов периодической печати решался путем сравнения их с данными по тем же вопросам, имеющимися в архивных источниках. С другой стороны, в журналах имеется много ценных материалов, которые нельзя найти в других источниках. В процессе исследования использовались общеисторические методы. Так, историко-сравнительный, или компаративистский метод дал возможность сравнения событий на разных этапах жизни В.Ф. Кудрявцева, выявить своеобразие его воззрений, а также взглядов различных людей, повлиявших на формирование его мировоззрения. Это позволило обнаружить динамику творческого развития личности, встроить ее в общероссийский контекст, выявить ее индивидуальную специфику. Историко-типологический метод, необходимый для выявления типичного и специфического во взглядах, оценках, мнениях В.Ф. Кудрявцева, осуществлялся через анализ авторских текстов, источников личного происхождения, в которых запечатлен индивидуальный опыт личности. Этот метод также был использован для классификации научного наследия В.Ф. Кудрявцева. Историко-системный метод способствовал комплексному изучению личности В.Ф. Кудрявцева, его взглядов и деятельности во временном и пространственном измерении, выявлению разнообразных связей между ним, окружающими его людьми и средой, содействуя объективности исследования.

Обсуждение. Внимание к этнографии, повседневному быту крестьянства, тонкое понимание народной жизни, мощной древнерусской струи в обыденности было характерно для исследователей поколения 1860-х гг. Именно из этой среды, насыщенной такого рода интересами, и вышел исследователь истории российской провинции В.Ф. Кудрявцев. Сохранившиеся в архивах Государственного архива Кировской области рукописи его работ [2–3] свидетельствуют о том, что он довольно рано, но всерьез и надолго начал заниматься историей и этнографией родного Вятского края. Обращение к такого рода занятиям было социально обусловленным явлением рассматриваемого периода. Это и наличие краеведческого центра в Вятке в виде губернского статистического комитета, краеведческая направленность публикуемых материалов местных ведомостей – губернских и епархиальных, демократические взгляды семинарских учителей новой генерации, знакомство с передовой литературой, а самое главное – стремление к личностной реализации. Преобладание этнографических работ в тематике раннего творчества В.Ф. Кудрявцева было обусловлено влиянием традиций казанского и вятского краеведения, приоритетным направлением которых были историко-этнографические изыскания [4].

Занимаясь этнографическими исследованиями в Нижегородском крае, В.Ф. Кудрявцев вышел на уровень концептуальных обобщений, которые отличались свежим взглядом и знанием народного быта, выраженных им простым общедоступным языком. В 1870 г. в «Нижегородском сборнике» опубликованы этнографические материалы «Зимние народные увеселения в г. Василе» [5]. В данной работе он рассмотрел святочные праздники, концентрируя внимание на молодежных развлечениях: песни и пляски, игры ряженых, катания с гор и на лошадях и др. В научной копилке В.Ф. Кудрявцева есть работа и по детскому фольклору – «Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: этнографические материалы» [6] – результат внимательных и скрупулезных его наблюдений за повседневной жизнью детей, в полной мере характеризующих многообразный мир детства. Высокую оценку данному этнографическому материалу дали современники [7].

Исследовательская деятельность В.Ф. Кудрявцева как представителя фольклорно-этнографической школы XIX в. была связана с его работой членом-сотрудником этнографического отдела ОЛЕАиЭ при императорском Московском университете. В столице открылось необъятное поле для реализации его творческих начинаний и появилась возможность «живого» общения со столичными учеными и исследователями из разных российских регионов в многочисленных научных обществах, функционирующих при университете [8]. В Москве жизненный путь В.Ф. Кудрявцева пересекся с выдающимся ученым Н.А. Поповым (1833–1891), историком, заслуженным ординарным профессором, деканом историко-филологического факультета Московского университета, членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук, многогранным исследователем, архивистом.

ОЛЕАЭ было образовано в 1863 г. – в весьма значимое для России время, в эпоху реформ Александра II. Главной задачей научного общества вошедшие в него ученые ставили содействие развитию науки и распространение естественнонаучных знаний в условиях формирования фундамента отечественного капитализма. Очень скоро обозначилась структура ОЛЕАЭ, включающая несколько отделов. Этнографический отдел начал свою деятельность только в декабре 1867 г. в результате проведения Всероссийской этнографической выставки, не только собравшей огромный корпус этнографических материалов, но и что самое важное – установившей контакты между научными обществами Петербурга, Москвы и местной интеллигенцией, представители которой постоянно присылали собранные и опубликованные ими материалы.

Первым председателем этнографического отдела ОЛЕАЭ был почетный член этого общества Н.А. Попов, взгляды которого отличались доскональным знанием существующей на тот момент историко-этнографической и исторической литературы, а также взвешенностью суждений по спорным вопросам отечественной истории. Выступая с годовым отчетом на третьем заседании ОЛЕАЭ 12 октября 1868 г., он отметил, что деятельность Общества «обращена была главным образом на приведение в известность всего, что сделано до сих пор по русской и славянской этнографии, и на соби́рание новых этнографических материалов» [9].

В составе ОЛЕАЭ, помимо председателя, президента, почетных, непременных и действительных членов, традиционного состава всех научных обществ России второй половины XIX в., были и сотрудники Общества, они же являлись и членами этнографического отдела. Как правило, в члены ОЛЕАЭ принимали маститых отечественных и зарубежных ученых, а сотрудниками общества становились собственно собиратели этнографического материала, наблюдатели и исследователи простонародной жизни. Они непосредственно занимались созданием разветвленной сети корреспондентов в губерниях Российской империи, регулировали собирательскую и экспедиционную деятельность в провинциях. Именно они, а не «кабинетные ученые», способствовали созданию в короткие сроки обширного фонда фольклорно-этнографических материалов. В свою очередь, занятия столичных Обществ послужили толчком для активизации работы по собиранию фольклорно-этнографических материалов непосредственно в губерниях; результаты работы публиковались на страницах местной периодической печати.

В ходе работы 9-го заседания этнографического отдела ОЛЕАЭ, состоявшегося 1 ноября 1873 г., секретарем Отдела Е.В. Барсовым была высказана мысль, что «для усиления действий Отдела необходимо было бы пригласить к участию в его трудах наиболее замечательных сотрудников Губернских Статистических комитетов и Губернских ведомостей». Было принято решение обратиться с просьбой к председателю и секретарю Отдела «войти в сношение с лицами, занимающимися этнографией, и по поступлении от них каких-либо статей или материалов признавать их членами Отдела, т.е. сотрудниками Общества» [10]. В отделе рукописей РГБ в личном фонде Н.А. Попова (ф. 239) сохранилась его переписка со многими русскими этнографами, свидетельствующая о том, что велась целенаправленная деятельность, направленная на поиск «живых» сотрудников этнографического отдела. В числе сохранившихся письма этнографов: Новгородского края – Е.В. Барсова (1836–1917), Нижегородского края – А.С. Гациского (1838–1893) и В.Ф. Кудрявцева (1843–1910), Русского Севера – П.С. Ефименко (1835–1908), Н.Г. Керцелли (1822–1882). Важность участия в работе Отдела собирателей этнографического материала была вызвана, прежде всего, скудостью печатных источников и необходимостью постоянного пополнения «живыми источниками» для этнографических исследований.

Уже на 11-м заседании Отдела, состоявшемся 19 марта 1874 г., Н.А. Попов предложил в члены Отдела или в сотрудники Общества следующих лиц: «К.В. Гереси и Ф.Ф. Шупалу из Венгрии, И.Е. Аспелина и Э.И. Селина из Финляндии, А.Н. Федорова и Р.К. Цедельмана из Дерпта, секретаря Нижегородского губернского статистического комитета А.С. Гациского, В.Ф. Кудрявцева, М.С. Мостовского и Ф.Д. Нефедова в Москве, Е.П. Добрынкину в Муроме, П.С. Ефименко в Воронеже, П.В. Шейна в Шуе и в неперменные члены общества Н.С. Тихонравова (ректора Московского университета – И.К.) и Д.И. Иловайского» [11]. Такой подбор лиц не случаен, именно с ними у Н.А. Попова сложились не только научные, но и тесные дружеские контакты. Так, Д.И. Иловайский (1832–1920) был сокурсником Н.А. Попова, как он сам его называл «старым товарищем, однокашником, единственным человеком, с которым ... сохранились отношения на “ты”» [12].

На следующем заседании были прочитаны благодарственные письма лиц, избранных в члены этнографического отдела ОЛЕАЭ в предшествовавшем заседании, с заявлениями с их стороны о готовности содействовать своими трудами к достижению цели общества [13]. Поэтому с весны 1874 г. В.Ф. Кудрявцев работал членом-сотрудником этнографического отдела ОЛЕАЭ, заседания которого проходили в здании Политехнического музея. Протоколы заседаний Отдела носят следы участия В.Ф. Кудрявцева в трудах Отдела, выразившиеся в том, что он делал доклады по проблемам этнографии Нижегородского края. Дело изучения важных сторон народной жизни значительно облегчилось благодаря поддержке Общества и полученной возможности от его имени производить научные изыскания в той губернии, которая будет избрана в качестве предмета исследования. Василий Филиппович отдал свои предпочтения Нижегородскому краю, хотя в его научной копилке были статьи и работы по этнографии Вятского и Пермского края.

Итогом первого года его плодотворной деятельности было выступление с докладом на тему: «Обзор этнографических данных, содержащихся в сборниках, издаваемых Нижегородским статистическим комитетом» на 17-м заседании этнографического отдела ОЛЕАЭ, состоявшемся 4 мая 1875 г. в присутствии профессоров Московского университета Н.А. Попова, председателя Отдела, почетного члена; Г.Е. Щуровского (1803–1884), известного русского геолога, одного из основателей и первого президента ОЛЕАЭ; А.П. Богданова (1834–1896), историка зоологии, антрополога, члена-корреспондента Петербургской АН; а также секретаря и члена общества Н.К. Зенгера (1841–1877), зоолога, хранителя Московского университета, одного из создателей Политехнического музея в Москве; секретаря отдела Е.В. Барсова (1836–1917), филолога, этнографа, собирателя и исследователя произведений народного творчества и древнерусской письменности, археолога, действительного члена Московского археологического общества, библиотекаря русского и славянского отделений Румянцевского музея.

Свое выступление Василий Филиппович построил на основе анализа фольклорно-этнографического материала, помещенного в пяти томах Нижегородского сборника [14], ранжировав его по тематическим рубрикам, включающим в себя разнообразные по содержанию сведения, касающиеся всех сфер народной жизни, быта и традиций. Первая часть выступления включала этнографическую карту Нижегородского края, его заселение и обрусение, устройство жилищ, одежду, пищу, народные обычаи, обряды, праздники и увеселения, верования и предрассудки.

В.Ф. Кудрявцев сделал акцент на этнографических особенностях восьми уездов Нижегородской губернии. Интерес вызывают некоторые личные выводы исследователя. Например, он обратил внимание присутствующих на то, что татары Нижегородского Поволжья оказались этнографически более устойчивыми в отличие от других народов, заселяющих данный край. В частности, он отметил, что «татарское население резко сохранило свое национальное обличье, тогда как мордва и черемиса заметно, на глазах, утрачивают свои этнографические особенности и легко ассимилируются русским племенем, несмотря на то, что составляют огромный процент слишком миллионного населения нынешней Нижегородской губернии, на которой, по всем признакам, лежит уже русский тип» [15]. На этих признаках русского типа он и сосредоточил внимание в своем обзоре. Наиболее интересным был анализ материалов о свадебных, похоронных и календарно-хозяйственных обрядах, народных праздниках, развлечениях, играх, песнях, он уделил внимание и детскому фольклору.

Чтение доклада в присутствии ученых Московского университета было делом ответственным и требовало огромных усилий в плане подготовки продуманного и

технически выверенного текста выступления, плодотворной работы в библиотеках, чтения и анализа разноплановых статей Нижегородского сборника, вычленения из них этнографического материала. Можно утверждать, что В.Ф. Кудрявцев был вполне хорошо подготовлен к этому выступлению, так как имел в своем багаже как опыт собирательской деятельности, так и ряд историко-этнографических публикаций в Вятских и Нижегородских губернских ведомостях, а также собственно этнографических работ по Нижегородскому краю. Недаром Н.А. Попов в протоколах Общества отметил, что «этот обзор дал всем понять, по каким общим программам работают наши статистические комитеты и как еще невелики результаты этнографических работ даже такого деятельного комитета, каков Нижегородский» [16] и рекомендовал иметь в виду статью Кудрявцева при издании «Трудов...» этнографического отдела.

Насколько удачным и заметным было выступление В.Ф. Кудрявцева, можно судить и по тому факту, что на следующем 18-м заседании этнографического отдела от 30 сентября 1875 г. его фамилия уже обозначена в протоколе среди присутствующих поименно перечисленных маститых ученых. Причем наряду с постоянными членами в заседании Общества приняли участие профессор Московского университета, непременные члены ОЛЕАЭ – историк В.О. Ключевский (1841–1911), тогда еще доцент Московской духовной академии, в последующем председатель Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, академик Санкт-Петербургской АН, и Н.Г. Керцелли (1822–1882), этнограф, хранитель Дашковского этнографического музея при Московском публичном и Румянцевском музеях, действительный член многих российских научных обществ; действительный член В.Н. Бензенгр (1815–188?), врач, автор работ по этнической антропологии и др.

Продолжил свой доклад «Обзор этнографических данных» В.Ф. Кудрявцев практически через год на 21-м заседании (от 29 апреля 1876 г.) этнографического отдела ОЛЕАЭ [17]. Столь долгий перерыв между чтениями двух частей одного доклада можно объяснить не только тем, что выступление в присутствии виднейших ученых требовало немалых усилий и трудов, но также и тем обстоятельством, что заседания Отдела проходили не ежемесячно, а периодически, сказывалась и занятость ученых, руководивших Отделом, и постоянная выездная работа сотрудников. Так, в годы председательства Н.А. Попова периодичность заседаний была следующей: в 1867 г. состоялось одно заседание, по два – в 1868 и 1869 г., по одному в 1870, 1871, 1872 и 1873 гг., три – в 1874 г., пять – в 1875 г., два – в 1876 г., шесть – в 1877 г., три – в 1878 г., по два – в 1879 и 1880 г., три – в 1881 г.

В своем выступлении В.Ф. Кудрявцев продолжил обзор данных, относящихся к народной медицине и народным правовым обычаям, а также памятникам народной словесности Нижегородского края. Объектами описания стали различные средства лечения болезней, обрядовое лечение, лечение при помощи волхвов и знахарей. Обычно-правовая сторона жизни представлена такими важными сторонами народного быта, как крестьянская семья и взаимные отношения членов семьи, наследование, разделы, положение женщины, опека и попечительство, приобретение и отчуждение собственности, следовательно, такими явлениями, которые наиболее всего характеризуют быт народа и находятся в тесной связи с его экономическим положением. Познакомив с особенностями материальной культуры жителей Нижегородской губернии, он с восхищением описал песни и пляски, рассказал о поверьях, легендах и сказках. Особенно подробно он остановился на песенном творчестве нижегородцев, выделив среди песни свадебные, игорные, детские, причитанья и песни обыкновенные. Среди них только три песни старинные, а остальные все новейшего происхождения. Из проведенного анализа текста песен В.Ф. Кудрявцев выявил, что предметом народного песнопения служили: «а) то, что удивляет народ; такова песня: “как во дворик тот взойдешь”, в которой воспевается локомотив, с быстротою перевозящий вагоны и б) ...некоторые практические соображения и указания. Такова, напр., песня: “Я на камешке стою”, в которой молятся о том, чтоб меньше изводить денег, не ходить по трактирам, не пить вина, не курить папирос и не играть на биллиарде. В другой песне: “Ехал мальчик из Казани”, советуется девицам быть острожными в отношениях к молодым и не верить их клятвам. И, наконец, в) ...то, что глубоко потрясает семью, как, напр., отдача в рекруты. Песня с этим содержанием любопытна последнею своей частью, именно той, в которой рекрут-сирота высказывает печаль, мычет свое горе-кручину» [18]. Таким образом, В.Ф. Кудрявцев подробно прокомментировал этнографические особенности нижегородцев, ссылаясь на использованные тексты статей, помещенных в Нижегородском сборнике.

В целом, необходимо отметить, что эта работа имела характер обзора, поэтому собственные суждения автора в ней практически отсутствовали, критических замечаний не было вовсе.

В 1877 г. обзорная работа В.Ф. Кудрявцева была опубликована в «Трудах...» этнографического отдела ОЛЕАЭ, где публиковались материалы этнографических разысканий российских исследователей. При публикации такого рода исследований учитывалась научная актуальность подготовленных материалов, апробация их на заседаниях Отдела, наличие внутритекстовых ссылок и примечаний и, конечно же, материальные возможности Общества.

Н.А. Попов, подводя итоги десятилетней деятельности Этнографического отдела ОЛЕАЭ на 27-м заседании Отдела от 22 декабря 1877 г., отметил, что большая часть статей, опубликованных в «Трудах...» Отдела, написана его членами и лишь немногие доставлены посторонними лицами. При этом он обратил внимание на тот факт, что «в заседаниях Отдела прочтено было также немало статей, которые не вошли в издания его: или потому, что еще не окончены, или потому, что авторы пожелали издать их отдельно, или же поместить в других периодических изданиях» [19].

Непосредственное знакомство и постоянное общение с Нилом Александровичем Поповым способствовало расширению исторических знаний В.Ф. Кудрявцева, как следствие, его увлечение исследовательской деятельностью в области изучения местно-областной старины. Профессор И.Г. Воробьева, исследователь научной, педагогической и общественной деятельности Н.А. Попова, отмечает, что его коллеги по университету отмечали «всегдашнюю готовность содействовать, чем можно, лицам, пристрастившимся к историческим работам... Непосредственная простота и задушевность отношений к окружающим всегда проскальзывали даже в те моменты, когда по внешности спокойный Нил Александрович казался резким» [20]. О дружеских отношениях между Н.А. Поповым и В.Ф. Кудрявцевым свидетельствует сохранившаяся переписка и совместная работа в рамках этнографического отдела ОЛЕАЭ, в котором Н.А. Попов председательствовал свыше 10 лет, до 1881 г., до назначения его на должность директора московского архива Министерства юстиции. Смеем предположить, что в 1885–1894 гг. – годы управления Н.А. Поповым оковским архивом Министерства юстиции – В.Ф. Кудрявцев работал сотрудником архива. Известно, что Н.А. Попов привлекал в архив прежде всего молодых и способных сотрудников, преимущественно из числа своих бывших студентов и сотрудников, добившись для них прав чиновников Министерства юстиции. Профессор И.Г. Воробьева отмечает еще одну особенность Н.А. Попова как директора архива, подмеченную еще современниками, которая проявлялась «в способности создать в архиве благожелательную атмосферу для исследователей, приходивших в архив..., русский ученый не чувствовал себя так спокойно и уютно, как в залах архива Министерства юстиции под управлением Н.А. Попова» [21].

Заключение. Именно работа в ОЛЕАЭ стала солидной школой и дала толчок для дальнейших серьезных исследований В.Ф. Кудрявцева в области изучения местно-областной старины на стыке истории, этнографии, археологии и краеведения [22]. Важным приобретением стала возможность знакомства с новинками научно-исследовательских работ, поступающих в библиотеку Московского университета через многочисленные научные общества, а также работа с личным книжным собранием Н.А. Попова, которое считалось самым лучшим собранием в Москве в 1880-е гг. и было доступным для его учеников и коллег.

Примечания:

1. Письма В.Ф. Кудрявцева к Н.А. Попову (1874–1876 гг.) // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 239. П. 11. Д. 44. 15 л.
2. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 574. Оп. 8. Ед. хр. 17. 14 л.
3. ГАКО. Ф. 574. Оп. 8. Ед. хр. 27. 11 л.
4. Корнилова И.В. Русская провинция XIX века в ранних работах В.Ф. Кудрявцева // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 149–156.
5. Кудрявцев В.Ф. Зимние народные увеселения в городе Василе // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1870. Т. III. С. 107–124.
6. Кудрявцев В.Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: Этнографические материалы // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1871. Т. IV. С. 167–238.
7. Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1871. Т. IV. С. 236; Виноградов Г. Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. Кн. 1. С. 114–115.

8. Черкасов А.А. К истории научных и благотворительных обществ посада Сочи в начале XX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2008. № 3. С. 3–6.
9. Протоколы заседаний Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, помещенные в «Трудах Этнографического отдела (с 22 декабря 1867 года по 23 апреля 1874 года) / Под ред. Н.А. Попова // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Кн. 3. Вып. 1. С. 40.
10. Одиннадцатое заседание, 19 марта 1874 года // Протоколы заседаний Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, помещенные в «Трудах Этнографического отдела» (с 22 декабря 1867 года по 23 апреля 1874 года) / Под ред. Н.А. Попова // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Кн. III. Вып. 1. С. 77.
11. Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Кн. III. Вып. 1. С. 100.
12. Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов: научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999. С. 19–20.
13. Двенадцатое заседание, 23 апреля 1874 года // Протоколы заседаний Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, помещенные в «Трудах Этнографического отдела» (с 22 декабря 1867 года по 23 апреля 1874 года) / Под ред. Н.А. Попова // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Кн. III. Вып. 1. С. 108.
14. См.: Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом: В 10 т. / Под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1867–1875: Т. I. Ч. 1. 184 с.; Т. I. Ч. II. 228 с.; Т. II. 449 с.; Т. III. 359 с.: прил.; Т. IV. 342 с.: прил.; Т. V. 350 с.: прил.
15. Кудрявцев В.Ф. Обзор этнографических данных, помещенных в 5-ти томах «Нижегородского сборника» // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. XXVIII. Кн. IV. С. 78.
16. Семнадцатое заседание, 4-го мая 1875 года // Протоколы заседаний Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, помещенные в «Трудах Этнографического отдела» (с 14 ноября 1874 года по 17 апреля 1877 года) / Под ред. Н.А. Попова // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. XXVIII. Кн. IV. С. 11.
17. Двадцать первое заседание, 29-го апреля 1876 года // Протоколы заседаний Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, помещенные в «Трудах Этнографического отдела» (с 14 ноября 1874 года по 17 апреля 1877 года) / Под ред. Н.А. Попова // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. XXVIII. Кн. IV. С. 15.
18. Кудрявцев В.Ф. Обзор этнографических данных, помещенных в 5-ти томах «Нижегородского сборника» // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. XXVIII. Кн. IV. С. 95.
19. Протоколы заседаний Этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, помещенные в «Трудах Этнографического отдела» (с 29 ноября 1877 по 30 октября 1884 года) / Под ред. В.Ф. Миллера // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1886. Т. XLVIII. Вып. 1. Кн. VII. С. 4.
20. Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов: научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999. С. 46.
21. Воробьева И.Г. Профессор-славист Нил Александрович Попов: научная, педагогическая и общественная деятельность. Тверь, 1999. С. 94.
22. Корнилова И.В. Сюжеты истории православной церкви в работе В.Ф. Кудрявцева «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). 2011. Т. 20. № 4–I. С. 73–81; Корнилова И.В. Отражение жизни многонационального этноса Прикамья в работе В.Ф. Кудрявцева «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 1. С. 140–146; Марсумов Т.А. И.В. Корнилова. В.Ф. Кудрявцев как исследователь истории российской провинции // Вопросы истории. 2012. № 11. С. 173–175.

Транслитерация:

1. Pis'ma V.F. Kudryavtseva k N.A. Popovu (1874–1876 gg.) // Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB). F. 239. P. 11. D. 44. 15 l.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti (GAKO). F. 574. Op. 8. Ed. khr. 17. 14 l.
3. GAKO. F. 574. Op. 8. Ed. khr. 27. 11 l.
4. Kornilova I.V. Russkaya provintsiya XIX veka v rannikh rabotakh V.F. Kudryavtseva // Voprosy istorii. 2011. № 10. S. 149–156.

5. Kudryavtsev V.F. Zimnie narodnye uveseleniya v gorode Vasile // Nizhegorodskii sbornik / Pod red. A.S. Gatsiskogo. Nizhnii Novgorod, 1870. T. III. S. 107–124.
6. Kudryavtsev V.F. Detskie igry i pesenki v Nizhegorodskoi gubernii: Etnograficheskie materialy // Nizhegorodskii sbornik / Pod red. A.S. Gatsiskogo. Nizhnii Novgorod, 1871. T. IV. S. 167–238.
7. Nizhegorodskii sbornik / Pod red. A.S. Gatsiskogo. Nizhnii Novgorod, 1871. T. IV. S. 236; Vinogradov G. Russkii detskii fol'klor. Irkutsk, 1930. Kn. 1. S. 114–115.
8. Cherkasov A.A. K istorii nauchnykh i blagotvoritel'nykh obshchestv posada Sochi v nachale KhKh v. // Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 3. S. 3–6.
9. Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela (s 22 dekabrya 1867 goda po 23 aprelya 1874 goda) / Pod red. N.A. Popova // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1874. T. XIII. Kn. 3. Vyp. 1. S. 40.
10. Odinnadtsatoe zasedanie, 19 marta 1874 goda // Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela» (s 22 dekabrya 1867 goda po 23 aprelya 1874 goda) / Pod red. N.A. Popova // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1874. T. XIII. Kn. III. Vyp. 1. S. 77.
11. Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1874. T. XIII. Kn. III. Vyp. 1. S. 100.
12. Vorob'eva I.G. Professor-slavist Nil Aleksandrovich Popov: nauchnaya, pedagogicheskaya i obshchestvennaya deyatel'nost'. Tver', 1999. S. 19–20.
13. Dvenadtsatoe zasedanie, 23 aprelya 1874 goda // Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela» (s 22 dekabrya 1867 goda po 23 aprelya 1874 goda) / Pod red. N.A. Popova // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1874. T. XIII. Kn. III. Vyp. 1. S. 108.
14. Sm.: Nizhegorodskii sbornik, izdavaemyi Nizhegorodskim gubernskim statisticheskim komitetom: V 10 t. / Pod red. A.S. Gatsiskogo. Nizhnii Novgorod, 1867–1875: T. I. Ch. 1. 184 s.; T. I. Ch. II. 228 s.; T. II. 449 s.; T. III. 359 s.: pril.; T. IV. 342 s.: pril.; T. V. 350 s.: pril.
15. Kudryavtsev V.F. Obzor etnograficheskikh dannykh, pomeshchennykh v 5-ti tomakh «Nizhegorodskogo sbornika» // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1877. T. XXVIII. Kn. IV. S. 78.
16. Semnadsatoe zasedanie, 4-go maya 1875 goda // Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela» (s 14 noyabrya 1874 goda po 17 aprelya 1877 goda) / Pod red. N.A. Popova // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1877. T. XXVIII. Kn. IV. S. 11.
17. Dvadsat' pervoe zasedanie, 29-go aprelya 1876 goda // Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela» (s 14 noyabrya 1874 goda po 17 aprelya 1877 goda) / Pod red. N.A. Popova // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1877. T. XXVIII. Kn. IV. S. 15.
18. Kudryavtsev V.F. Obzor etnograficheskikh dannykh, pomeshchennykh v 5-ti tomakh «Nizhegorodskogo sbornika» // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1877. T. XXVIII. Kn. IV. S. 95.
19. Protokoly zasedanii Etnograficheskogo otdela Imperatorskogo Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii pri Moskovskom universitete, pomeshchennye v «Trudakh Etnograficheskogo otdela» (s 29 noyabrya 1877 po 30 oktyabrya 1884 goda) / Pod red. V.F. Millera // Izvestiya Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. M., 1886. T. XLVIII. Vyp. 1. Kn. VII. S. 4.
20. Vorob'eva I.G. Professor-slavist Nil Aleksandrovich Popov: nauchnaya, pedagogicheskaya i obshchestvennaya deyatel'nost'. Tver', 1999. S. 46.
21. Vorob'eva I.G. Professor-slavist Nil Aleksandrovich Popov: nauchnaya, pedagogicheskaya i obshchestvennaya deyatel'nost'. Tver', 1999. S. 94.
22. Kornilova I.V. Syuzhety istorii pravoslavnoi tserkvi v rabote V.F. Kudryavtseva «Starina, pamyatniki, predaniya i legendy Prikamskogo kraja» // Nauchnyi zhurnal Vlast' i obshchestvo (Istoriya, Teoriya, Praktika). 2011. T. 20. № 4–I. S. 73–81; Kornilova I.V. Otrazhenie zhizni mnogonatsional'nogo etnosa Prikam'ya v rabote V.F. Kudryavtseva «Starina, pamyatniki, predaniya i legendy Prikamskogo kraja» // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2012. № 1. S. 140–146; Magsumov T.A. I.V. Kornilova. V.F. Kudryavtsev kak issledovatel' istorii rossiiskoi provintsii // Voprosy istorii. 2012. № 11. S. 173–175.

**V.F. Kudryavtsev – Associate Member of Ethnographic Department
of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography,
Affiliated with the Moscow University**

Irina V. Kornilova

Naberezhnye Chelny institute of social-pedagogical technologies and resources
423806, Russia, Republic of Tatarstan, Russia, Naberezhnye Chelny, st. Nizametdinov's, 28
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: ivkornilova@list.ru

Abstract. The leading role in historical thought foundation and development in the Russian province belongs to metropolitan scientific societies and regional scientific establishments. The work by F.V. Kudryavtsev (1843–1910), researcher of the Russian province history, Associate Member of Ethnographic Department of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography, affiliated with the Moscow University enables to plunge into scientific environment, go into rather research, that collecting activity, aimed at the preservation of historical memory and become pioneer of Russian Ethnographical School establishment in the XIX century.

Keywords: N.A. Popov; V.F. Kudryavtsev; ethnography; Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography; Nizhny Novgorod Region.